

«О РАЗВИТИИ КРАЕВОЙ ГРАНТОВОЙ ПРОГРАММЫ «СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ РАЗВИТИЯ»

О государственной грантовой программе Красноярского края «Социальное партнерство во имя развития» – целях грантовой программы, приоритетных направлениях поддержки грантовой программы и проблемах ее развития, а также о форматах гражданской активности в Красноярском крае, – рассказывает эксперт Клешко Алексей Михайлович – заместитель председателя Законодательного Собрания Красноярского края, председатель комитета по государственному строительству, местному самоуправлению и развитию институтов гражданского общества, сопредседатель Совета по краевым социальным грантам.

Грантовая программа «Социальное партнерство во имя развития» имеет свою историю. Не могли бы Вы рассказать, каким был замысел при проектировании этой программы?

Краевая грантовая программа «Социальное партнерство во имя развития» уже сегодня вошла во многие учебники по социальному предпринимательству в качестве кейса по лучшим региональным практикам

того, как формируется гражданское общество, как оно начинается. Мне кажется, замысел этой программы был очевидным, потому что к моменту, когда она создавалась, потихоньку в стране начали понимать, что нужно поддерживать гражданское общество, гражданские инициативы. К сожалению, так складывалось, что в тот период значительная часть поддержки гражданских инициатив, общественных проектов шла через западные фонды. И вот они, кстати говоря, при всей своей политической ангажированности все-таки задавали некие процедуры и стандарты. К несчастью, поддержка крупного российского бизнеса не носила какого-то структурированного формата. И вот мы тогда начинали это делать еще в городе, думая о городских программах, когда я был депутатом городского совета, но было понятно сразу, что нужно создавать краевой механизм. Городской совет начал разрабатывать эту краевую программу, которая должна была показать, во-первых, что для государства, для региональной власти важна поддержка общественных инициатив и, во-вторых, что эта поддержка будет оказываться государством на понятной, прозрачной конкурсной основе. Вот собственно это и было идеей программы.

В этом году исполнилось десять лет с момента создания программы. Это как раз тот пример, когда все было сделано правильно. В начале были конкретные муниципальные практики, потом был разработан краевой закон, а потом для исполнения этого закона появилась грантовая программа как инструментальное приложение норм закона о государственной поддержке общественных инициатив в Красноярском крае.

Существуют ли конкретные направления в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, которые грантовая программа «Социальное партнерство во имя развития» поддерживает приоритетно?

В программе много различных интересных номинаций, которые важны для нас в одинаковой мере. Более того наш конкурс привязан к территории, а не к номинациям. Конкурс проводится внутри территориальных групп, а не

внутри номинаций, то есть, если нет хороших проектных идей в этой номинации, не нужно просто так держать эти деньги. Поэтому идея обеспечения качественных проектов имеет для нас приоритетное значение. А что касается предпочтительных направлений, то мне кажется, что на разных этапах в нашей программе появляются свои приоритеты, причем эти приоритеты выстраивают сами эксперты: нет какой-то договоренности, скорее это наш отклик на общественный запрос в конкретный момент по целевым группам. Сейчас очевидно, что работа с особыми детьми последние три года имеет особый приоритет, до этого приоритетом было – обращение к пожилым людям, вовлечение их в общественную жизнь. Появилась номинация для грантов для Совета ветеранов. Сейчас уже устоялось шесть номинаций, они всем привычны, а ведь одна из них – «Здоровая семья – здоровый край» – появилась в рамках нашего обсуждения на одном из Летних гражданских форумов, где собирались грантополучатели, чтобы показать, чего они достигли. Гражданский форум вырос из этих встреч грантополучателей, когда они презентовали свои проекты, рассказывали, чего они добились, что смогли сделать. И вот на одной из таких встреч обсуждался вопрос: «Все ли мы охватили?». Так появилась номинация о здоровом образе жизни, помощи семье не в социальном плане, а в социально-психологическом.

В чем, по Вашему мнению, заключается главный результат действия программы «Социальное партнерство во имя развития»?

Данная программа уже очень много сделала, потому что у нас по всему краю появились ростки общественных инициатив. За счет этой программы выросло новое для края социальное направление – фонды местных сообществ, то есть фонды, которые собирают вокруг себя разные инициативные группы, которые помогают реализовываться. Мне кажется, что мы все вместе вырастили экспертное сообщество, которое работает в этой сфере. Имеется большое количество активистов. Важно то, что вставшие на ноги организации не чувствуют себя просителями, они

предлагают краю через грантовые программы свои идеи, и они ценят сами себя. Это люди с достоинством, и это очень важно, потому что представлять наши социально ориентированные некоммерческие организации в качестве вечных просителей невозможно. Когда я смотрю на наших ребят, то вижу, что это люди, которые уважают сами себя, свое дело, они понимают, что у них есть их социальная и общественная ценность в этом мире. В этом смысле, мне кажется, этот дух партнерства, который был вложен в программу, именно партнерства, вот он создает такую атмосферу. А не: «Поцелуйте нашу протянутую руку, мы тут вас решили облагодетельствовать». Как говорила Анна Ахматова: «Благодарить нужно не того, кто дает, а того, кто берет». Это прекрасная фраза, потому что действительно, они не милостыню просят, они рассчитывают на партнерство государства, поскольку они уже сейчас решают важные для людей проблемы.

Изменяются ли форматы гражданской активности красноярских социально ориентированных некоммерческих организаций?

Следует отметить, что наша программа в смысле появления новых форматов гражданской активности регулярно испытывает дефициты. К сожалению, наше общество в гражданском смысле еще очень не устоявшееся. Я бы сказал, что наше гражданское общество находится еще в подростковом возрасте. И в этом смысле наше общество как те подростки, которые дистанцию от слез до смеха проходят очень быстро, оно никак не может выбрать эту срединную позицию созидания, потому что у нас периодически возникает то волна требований и регулярные митинги, то апатия и уныние. И вот между этими состояниями наше общество крутится, а люди, которые объединяются в нашей грантовой программе – это люди-созидатели, они занимают срединную позицию. Они тоже устают, им тоже хочется махнуть на все рукой, они тоже могут обижаться, они тоже могут что-то требовать, но они делают не только личное дело, они делают общественное дело. Они – созидатели. Конечно, им бывает сложно, потому

что на них смотрят то как на сумасшедших, то как на предателей родины, то как на тех, кто вошел в заговор с властью.

Существуют ли какие-то проблемы, связанные с реализацией программы «Социальное партнерство во имя развития», и остаются ли нерешенными какие-то важные задачи, которые были перед ней поставлены? И если да, то какими Вы видите способы решения этих задач в будущем?

Бюрократия – это одно слабое звено. Второе слабое звено – это, конечно, то, что на территориях реализация грантовых проектов очень сильно зависит от личности. Повезло, что есть хороший координатор, например, в Боготоле. Там жизнь кипит. У нас уже была история, когда такой координатор уехал с территории, и деятельность опять начала останавливаться. Потому что надо понимать, что эту всю практику еще надо вживлять и вживлять в ткань общественной жизни. Это все очень непросто. Но, с другой стороны, хочу сказать, что вся эта ориентация на людей обогащает программу, она ее делает человеческой. Она делает ее реагирующей на то, что происходит здесь и сейчас. Не бездушной машиной. И, конечно, мне кажется, что здесь есть еще одно слабое звено. У меня иногда ощущение, что мы создали такой кружок, где задачи широкие, но это все равно кружок людей, которые ценят общественное, они понимают эти инициативы, они в этом живут, а вокруг как будто бы другой мир. Мне кажется, что как-то нам надо в обществе создать вот эту атмосферу уважения к общественной деятельности, ее признания, внимания к ней. До сих пор слово чиновника весит больше, чем слово общественника, хотя чаще компетентность у общественника выше. Поэтому мне кажется, что нам всем вместе нужно повышать статус социальной общественной работы.

Мне не нравится тема про будущее, потому что люди, которые занимаются общественной деятельностью, живут и работают здесь и сейчас, и программа реализуется здесь и сейчас. И эти люди сейчас уже многое определяют. Другое дело, с чем я согласен, расширение этого слоя людей,

накапливание критической массы тех, кто не только осуждает и обсуждает, но еще и делает – вот это очень важная линия.

Почему грантовая программа не поддерживает религиозные общественные инициативы?

Относительно поддержки религиозных сообществ хочу сказать следующее: религиозная деятельность должна поддерживаться самими общинами. Есть известная фраза: «Да христианин о своем месте». Так вот место христианина в христианской общине. Кстати, ведь и политические партии тоже не поддерживаются. Но никто не мешает православным людям, более того, церковь православная это только приветствует, активно участвовать в общественной деятельности самых разных форм. И ничто не мешает рядом растить новые инициативы, которые были бы проникнуты духом христианства. А что такое дух христианства? Это ровно то, о чем я все это время говорю, – это ценности взаимовыручки, взаимопомощи, вера в лучшее, в доброе в человеке.